

Ирина Безрукова

Дело Башмачкина

Ирина Безрукова
Дело Башмачкина

«Автор»

2026

Безрукова И.

Дело Башмачкина / И. Безрукова — «Автор», 2026

Вася Кюхельгартен, следователь отдела по особо тяжким питерского УГРО, сталкивается с мистическим повторением событий давно минувших дней. Душа погибшего Акакия Акакиевича приходит к следователю, чтобы помочь раскрыть цепь загадочных преступлений. Но сначала Вася должен разобраться, кто виноват в смерти Башмачкина. Метатекст по повести Николая Васильевича Гоголя "Шинель".

© Безрукова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Старо-Калинкин снова в деле	5
Появление мертвеца	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ирина Безрукова

Дело Башмачкина

Старо-Калинкин снова в деле

- Привет, малышам! Ты закончил опись изъятого?
- Я её ко второму пришествию Иисуса Христа закончу, - пробурчал Вася, отхлебывая остывший кофе из чашки с изображением котика.
- Куда тебе спешить, дома же никто не ждет, - ухмыльнулся капитан Грачов. Красавчик. Под два метра, косая сажень, и тому подобное. "Гад, каких мало," - подумал Вася, но промолчал.
- Сашка поймала злую ухмылку Васи и, проходя мимо, шепнула: "Не лезь на рожон!" Вася и не лез. Пока.
- И вот эту справку сделай, - Грачов бросил на стол Васе кипу листов. - Я наверх! - многозначительный взгляд и палец к небу.
- К Господу Богу? - пробурчал Вася, но Грачов услышал.
- Смешно! Юморист хренов! Живи... ПОКА!
- Только дверь за капитаном закрылась, Сашка завелась.
- Ты чего на неприятности напрашиваешься? Да, гад, не самый большой, кстати.
- И не самый маленький. Вполне крупный мужчина.
- Да затыкайся ты хоть иногда, все через это проходят.
- И ты?
- Сашка отвернулась.
- Слушай, опять ограбление с летальным исходом на **Старо-Калинкином мосту**.
- ?
- Раздели, застращали и конец котенку! Опять какой-то папик. Шел с девочкой. Девочка быстро свинтила при первой возможности. Еще бы ей не свинтить. Её никто и не останавливал поди, как и прошлый раз.
- Прошлый раз?
- Ты не видел позавчера сводки?
- Позавчера я целый день был в полях. Позабыла? Пойди туда - не знаю куда, нади то - не знаю что! Достал! А что за дело? И почему оно так тебя интересует?
- Живу я там. Недалеко. Интересно. По Петербургу уже какое-то время ноются слухи, что около Старо-Калинкина, в том районе, по ночам какой-то товарищ раздевает солидных дядечек.
- В смысле?
- Ну, снимает с них одежду, часы, портфели, телефоны, портмане.
- Одежка ему на кой черт сдалась?
- Вася! Ты меня спрашиваешь? Я что ли его, этого загалочного товарища, туда отправляю? Так я бы за шубой норковой отправила. Это не к солидным дядечкам. Участкового засыпали жалобами, мирные граждан боятся выходить на улицу. У нас было распоряжение - разобратся, ППС-ники его вроде даже видели, но не догнали.
- Ага, brave ребята на колесах и не догнали?
- Может, врут.
- Могут. И врут!
- Очень смешно!
- Дверь резко распахнулась, впустив капитана Грачова.

- Детский сад! Подъем! Нам велено разобраться!
- Вася вколачивает опись в компьютер, делая вид, что это обращение не к нему.
- Кюхельгартен! Я к тебе обращаюсь!
- Чего изволите, Ваше Благородие?
- Ты доукарекаешься! Ноги в руки - и вперед! Обходишь все заведения около Старо-Калинкина, ищешь свидетелей!
- Свидетелей чего? Приземления инопланетян?
- Нам отдали грабителя с Калинкина? - вмешалась Сашка.
- Отдали, - прошипел начинающий закипать Грачов.
- Можно я тоже? - не отступала Сашка.
- Нет! - грозный рык в ответ.
- Ну, пожалуйста-пожалуйста, Евгений Олегович, - заняла Сашка. - Я там живу рядом, знаю где что спросить, - ручки в молитвенном жесте сложила.
- Хорошо, Вампилова с тобой.
- Долго упрашивать молодежь не пришлось, свалить из отдела они были только рады.

Появление мертвеца

На улице достаточно мерзко. Старо-Петергофский проспект ещё не проснулся. Асфальт блестит от растявшего снега, в грязных лужах отражается небо и редкие фары проезжающих машин. Ветер гонит по тротуару обрывки размокших рекламных проспектов.

Есть в Петербурге злейший враг всех, молодых специалистов, получающих скромную зарплату, большая часть которой уходит на съемное жильё. Враг этот не кто иной, как мерзкий, пронизывающий ветер. В десятом часу утра, именно в тот час, когда улицы покрываются, спешащими на метро служащими, он особо свирепствует. А если уж попадается этому ветру какой-нибудь молодой опер, вынужденный по служебной необходимости топтать мостовую, то вообще труба! [1]

Опер этот был с ночной, ночка спокойной не была, опер хотел спать и зяб в тонкой синтепоновой куртке. Куртку на зиму нужно потеплее, но зарплата еще не скоро. Сашка жалась к нему, тоже замерзла.

- Зайдем в кафе? Кофе горячий выпьем и булку каую-нибудь съедим. Я околела. И про нашего тайного грабителя поспрашиваем. Вон кафешка круглосуточная.

- И вальсы Шуберта, и хруст французской булки, Любовь, шампанское, закаты, переулки, Как упоительно в России по утрам... [2]

- Ты улики нюхал что ли?

Вася взглянул на покрасневший Сашкин нос, вздохнул и повернул к дверям кафе "Amore".

- Французская булка обязаны быть.

Сашка - девушка красивая. Взбалмошная, дурная, но умная и красивая. Нереальное сочетание. Длинные кудри, зеленые глаза, острая на язык. Ей палей в рот не класди - откусит. Грачов иногда пытается оказывать ей знаки внимания - так грамотно отбривает, что не придерешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.